

Agenda item "Crimes against Humanity"
Russian Statement on cluster V

Article 5 Non-refoulement

1. Российская делегация считает, что положение о невыдворении не является элементом международного уголовного права, а проистекает из права защиты прав человека. Например, в Конвенции о предотвращении геноцида это положение отсутствует. Поэтому мы не видим оснований для включения данной статьи.
2. Без ущерба для данной позиции хотели бы прокомментировать некоторые проблемы с формулировками статьи 5.
3. Формулировка «*веские основания полагать*» (*substantial grounds to believe*) оставляет чрезвычайно широкую свободу усмотрения государству применительно к вопросам выдачи. Это может привести к злоупотреблениям и политизации вопросов экстрадиции и оказания правовой помощи.
4. Отдельный серьезный вопрос в том, что такое положение может подорвать двусторонние и многосторонние документы о выдаче и правовой помощи.
5. Риск политизации и неединообразного толкования и применения только усугубляется использованием в подпункте 2 этой статьи оценочных категорий: «грубые, вопиющие или массовые нарушения прав человека» или «серьезные нарушения международного гуманитарного права» (*gross, flagrant or mass violations of human rights*" or "*serious violations of international humanitarian law*").

Article 11 Fair treatment of the alleged offender

1. Едва ли зафиксированные в статье 11 положения относительно «справедливого обращения с предполагаемым правонарушителем» (*fair treatment*) по своему наполнению являются особенными или, иначе говоря, специальными в контексте обращения с лицом,

совершившим ППЧ. Это может создать неверное впечатление, что для расследования таких преступлений должны применяться отдельные стандарты по уровню обращения с предполагаемым правонарушителем.

Считаем, что необходимо дать отсылку к национальному законодательству. Возникает и ряд других вопросов.

2. Так, например, в статье не указаны последствия не гарантирования справедливого обращения, в том числе справедливого судебного разбирательства и полной защиты прав предполагаемого правонарушителя.
3. Хотя статья предусматривает право на общение с представителями государства происхождения, в ней не указаны сроки, в течение которых эти права должны быть реализованы. Это потенциально может привести к задержкам или отказу в реализации этих прав.

Article 12 Victims, witnesses and others

1. В целом не видим добавленной стоимости в статье 12. Включение этой статьи провоцирует больше вопросов, чем дает ответов.
2. Язык этой статьи достаточно расплывчатый и допускает разброс в толкованиях. Например, фразу «пользоваться защитой от жестокого обращения или запугивания» (be protected against ill-treatment or intimidation) можно истолковать по-разному, и могут возникнуть разногласия по поводу того, какие виды защитных мер уместны в разных ситуациях.
3. Хотя эта статья обеспечивает некоторую защиту потерпевшим и другим лицам, участвующим в уголовном судопроизводстве, ее может быть недостаточно для удовлетворения потребностей этих лиц. Например, нет упоминания об оказании юридической помощи потерпевшим или свидетелям, что могло бы стать важным фактором в обеспечении защиты их прав.
4. В целом исходим из того, что эти вопросы должны регулироваться национальным законодательством.

5. Российская делегация убеждена, что проблематика защиты прав жертв не должна использоваться как предлог для нарушения норм международного права о юрисдикционных иммунитетах государственной собственности.